

Палуба корабля погрузилась в жуткую тишину, когда Уэйд встал лицом к лицу со своим заклятым врагом, Фрэнсисом.

(П/А: Его имя разрушает всё напряжение...□)

Их глаза сцепились в смертельном поединке ненависти и решимости. В воздухе витал запах крови и насилия, напоминающий о кровавой бойне, развернувшейся по пути на палубу.

Фрэнсис с любопытством посмотрел на Уэйда. – Итак, кроме уродливой внешки, что еще ты пробудил в камере? – спросил он.

Уэйд садистски усмехнулся. – Хочешь узнать мои способности, да? Почему бы не подойти и самому не узнать? Обещаю, тебе понравится. Я даже сбрую лобок на твою лысую голову, – он дразнил, вертя в руках свои острые как бритва лезвия.

Фрэнсис усмехнулся, в его глазах появился зловещий блеск. – Ах, Уэйд, как я скучал по нашему общению. Жаль, что оно скоро закончится... – он ответил, в его голосе звучали садистские нотки. – Но не волнуйся, я обязательно навещу ту шлюху, как только мы здесь закончим. Как её там звали? ...Эх, неважно, правда? Я уверен, что узнаю её имя после того, как мы немного поиграем перед... ну, ты понимаешь.

В одно мгновение гнев Уэйда вспыхнул до опасного уровня.

Не говоря ни слова, он бросился вперед, его катаны со звуком рассекали воздух. Но прежде чем его клинки смогли достать Фрэнсиса, показались два стальных топора, искусно отклонившие удар и метнувшиеся к открытой руке Уэйда.

– Ух! – Уэйд хрюкнул, когда топор вонзился ему в руку. – Ублюдок! – заорал он, отдергивая руку назад и выбивая топор.

Наблюдая, как кровь вытекает из руки Уэйда, прежде чем рана начала закрываться, исчезая в считанные секунды, глаза Фрэнсиса расширились от осознания. – Исцеление, а? А ты счастливая лабораторная крыска.

– Некоторые проклятия сопровождаются благословением... – сказал Уэйд, его изуродованное лицо всё ещё было открыто.

Снова не говоря ни слова, обе стороны бросились вперед.

В вихре движений Уэйд и Фрэнсис продемонстрировали невероятное мастерство и точность. Они уклонялись, парировали и контратаковали со смертоносной грацией, их оружие мелодично звучало в воздухе при каждом ударе.

Тем временем Питер наблюдал за происходящим издалека, устроившись поудобнее и взяв с собой тако.

Он ел острую закуску, не сводя глаз с бойцов, как зритель на захватывающем поединке UFC.

– Мне нужно что-нибудь попить, – вслух подумал он, и в его руке появилась банка ледяной кока-колы. – Да, то самое...

Вернувшись к бою, Уэйд сделал выпад вперед, его клинки рассекали воздух со смертельной точностью.

Однако Фрэнсис быстро уклонился, едва избежав смертельного удара. В ответ он плавным движением взмахнул топором, целясь в открытое плечо противника.

Конечно, Уэйд усвоил урок после первого ранения.

Ловко поворачивая свое тело, он уклонялся от встречных топоров с изящной ловкостью, прыгая и вращаясь в воздухе, когда замахивался на своего врага.

И в ответ на удар топором по руке, лезвиям Уэйда удалось провести по лицу Фрэнсиса, изуродовав его кожу двумя длинными кровоточащими порезами.

– ! – Фрэнсис быстро отступил на несколько шагов, вытирая кровь, попавшую ему в глаза.

К счастью, его болевые рецепторы были давно отключены, что позволило ему сражаться дальше без каких-либо проблем.

– Выглядишь сексуально, Фрэнни, – прокомментировал Уэйд, стряхивая кровь со своих клинков.
– Красный - определенно твой цвет.

Хмурое лицо Фрэнсиса, истекающего кровью, омрачилось, когда бой обострился и удары посыпались быстрой чередой.

Уэйд отскочил на пятке, выполняя серию замысловатых выпадов, направленных на торс Фрэнсиса.

Однако рефлексy его противника оказались на высоте: Фрэнсис изворачивался, парируя каждый удар своим топором, и в ночи раздавался резкий звон металла.

Вскоре Фрэнсис воспользовался возможностью и сделал выпад вперед, пытаясь нанести сокрушительный удар в область груди Уэйда. Но тот, всегда находчивый, ловким маневром

повернул свое тело, едва избежав опасного удара.

В ответ он нанес удар ногой, который застал Фрэнсиса врасплох и заставил его попятиться назад.

Он быстро восстановил равновесие, в его глазах появился решительный блеск. Фрэнсис бросился на Уэйда, топоры крутились в воздухе со страшной силой.

Но Уэйд реагировал молниеносно, его катаны служили непробиваемой стеной против натиска.

Непрерывный лязг стали эхом разносился по палубе, и каждый удар встречал равное количество искусной защиты с обеих сторон.

По мере продолжения битвы, бойцы обменивались ударом за ударом в бешеном вихре насилия.

Кровь окрасила их стальные лезвия, а также тела каждого из них, поскольку бой становился все более напряженным.

Лишь Уэйд остался невредим - его фактор исцеления уберег его от всех травм.

- Хуууу... хуууу... - Фрэнсис тяжело дышал, пока кровь продолжала вытекать из его тела.

Хотя у него было преимущество в силе, со временем Фрэнсис начал замедляться как от потери крови, так и от истощения.

Конечно, Уэйд тоже уставал, но не в такой степени, как его противник.

И после минутной тишины между ними, мечи Уэйда снова рассекали воздух, целясь в уязвимые места, а топоры Франциска размахивали с непреклонной силой, стремясь одолеть своего противника.

Оба бойца проявляли различные признаки усталости, их движения стали немного медленнее, дыхание затруднено. Но их решимость оставалась непоколебимой.

Уэйд, почувствовав прилив адреналина, ринулся вперед, его катаны закрутились по смертоносной дуге. Фрэнсис ответил ему тем же, крутя топоры в последней попытке одолеть противника.

Столкновение стало усиливаться, искры летели при каждой встрече лезвия и топора. Их движения превратились в сплошное пятно, каждый боец стремился одержать верх.

Пот смешивался с кровью, покрывая их тела, а битва всё продолжалась.

Пока, наконец, бой не достиг своего апогея, каждый воин довел себя до предела. Их удары стали дикими и отчаянными, усталость грозила навалиться на них.

Особенно на Фрэнсиса.

В последней демонстрации свирепости Уэйд и Фрэнсис бросились друг на друга, оружие столкнулось с гулким лязгом.

На мгновение мир замер, когда они сцепились взглядами, тяжесть их соперничества повисла в воздухе.

И в этой схватке неустанная атака Уэйда сумела выбить топоры из рук Фрэнсиса, заставив его занять оборонительную позицию.

Фрэнсис, теперь уже безоружный, уворачивался, нырял и уклонялся, уходя от неумолимого натиска убийственных взмахов Уэйда.

Однако упорство Уэйда принесло свои плоды: ему удалось рассечь коленные чашечки своего противника.

– !? – глаза Фрэнсиса расширились, и он рухнул на пол, не в силах больше удерживать вес своего тела.

И когда он упал, Уэйд быстро уложил его на спину, а лезвия его катаны сложились в ножницы на расстоянии всего одного волоска от его шеи.

Глядя вниз на своего самого ненавистного заклятого врага, Уэйд приказал: – Ты сделал меня таким, Фрэнсис. И теперь будешь исправлять!

Его отвратительное лицо было в сантиметре от его противников.

Ни с того ни с сего Фрэнсис разразился смехом, который эхом разнесся по пустой палубе. – Исправить тебя? О, Уэйд, мой дорогой подопытный кролик, ты бредишь, – насмеялся он, его глаза были полны злобы. – Никому не под силу обратить мутацию мета-человека. Это навечно. До конца жизни ты будешь выглядеть как дряблый мешок.

На покрытом шрамами лице Уэйда отразился шок. Его надежды разрушились в одно мгновение.

Фрэнсис продолжал смеяться, наслаждаясь отчаянием Уэйда. – Если ты хочешь снова стать красивым, то я советую тебе посетить пластического хирурга. Это лучшее, что ты когда-либо получишь, – насмеялся он, в его словах сквозило садистское веселье.

По мере того как осознание этого начинало проникать в сознание, Уэйд все крепче сжимал катаны. В его глазах горела смесь ярости и отрицания.

Не в силах контролировать себя, Уэйд навалился всем своим весом на мечи, обезглавив Фрэнсиса.

Мечи опустились с отвратительным звуком, кровь брызнула, и отрубленная голова покатилась в сторону.

– Ну, всё прошло так, как я и ожидал... – пробормотал Питер, когда его стул и закуски исчезли.
– Ты в порядке? – спросил он, подходя к нему.

Стоя позади Уэйда, Питер хорошо рассмотрел неподвижное тело Фрэнсиса, а также его отрубленную голову, которая все еще улыбалась Уэйду, как будто именно он одержал вверх.

– Это совсем не жутко... – прокомментировал Питер, махнув рукой и порталом отправив Ангельскую пыль в камеру Башни. "Я попрошу кого-нибудь из ЩИТа разобраться с ней".

Как только она отправилась в клетку, Питер положил руку на плечо Уэйда, выводя его из подавленного состояния. – Пойдем перекусим. Я слышал, здесь неподалеку есть хорошая мексиканская кухня.

– ...у них есть чимичанга? – спросил он, как грустный ребенок.

Уэйд уже не знал, что делать. Все его надежды были связаны с Фрэнсисом, но теперь он остался ни с чем.

– Конечно, – кивнул Питер. – И мы даже возьмем мороженое по дороге домой, по рукам?

Подняв себя с пола, Уэйд угрюмо последовал за Питером, оставив позади доки, полные мертвых тел